

МУЗЫКА

В КОНСЕРВАТОРИИ СПЕЛИ ЩАЗЫ»

Таким «неблагоденным» был Андрей Волконский в 70-е годы

«ЖАЛОБЫ

Аркадий ПЕТРОВ

Андрею Волконскому — одному из тех «молодых композиторов», кто входил на рубеже 50-60-х годов в «обойму новаторов» вместе с Денисовым, Каретниковым и Шнитке, — на днях ему исполнилось семьдесят лет. В Рахманиновском зале прошел его юбилейный вечер.

Потомок древнего княжеского рода, он вернулся вместе с родителями в 1948 году в Советский Союз, чтобы двадцать пять лет спустя реэмигрировать назад, в ту же Францию. В Московской консерватории учился в классе Шапорина; был студентом дерзким, независимым от идей «социалистического реализма», да и выглядел довольно странно — длинные волосы, пиджак с разрезом, обручальное кольцо (всего этого по тогдашним меркам носить не полагалось). Вечно был «задолжен» по двум дисциплинам — основам марксизма и физкультуре. Его несколько раз порывались

Молодому
композитору
Андрею
Волконскому
исполнилось
70 лет

исключить из консерватории — заступался обожавший его старик Шапорин. Его музыку один из деятелей Союза композиторов назвал «мелким хулиганством». Волконский отошел от композиторской работы, основал группу «Мадригал» и занялся исполнением исключительно старинной музыки. В 1973 году он возвратился во Францию.

Вечер в Рахманиновском зале спродюсировал Алексей Любимов — исполнитель классики и неутомимый борец за современную музыку. В первом отделении Любимов сыграл на клавесине музыку барокко, во вто-

Екатерина Кичигина
«жалуется»
на женские сплетни

ром прозвучала музыка Волконского. Кстати, клавесин, вынесенный на сцену Рахманиновского зала, также был не совсем обычным — это подаренный композитором инструмент фирмы «Добсон», выпущенный по фламандским оригиналам XVII века.

На вечере играли Баха — веселого, наивного и программно, «Битву» британца Уильяма Берда, четыре сонаты Доменико Скарлатти. А вот и игривое: «Глупых юношей упреки // В край подола завяжу. // Женщин сплетни и намеки // Я на песню положу...», — это уже «Жалобы Щазы» — четырехчастный цикл на слова дагестанской (лакской) народной поэтессы Щазы. Изысканное сочетание голоса солистки (потрясающая Екатерина Кичигина) и ансамбля, в котором скрипка, альт, английский рожок дополнены клавесином, маримбафоном и вибрафоном.

Веч. Москва, - 2003 - 19 февр. - с. 5